

Научная статья

УДК 338.436

doi: 10.55186/25876740_2025_68_5_629

ИНДЕКСАЦИЯ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА И МЕХАНИЗМЫ КВОТИРОВАНИЯ ИМПОРТА: МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК СЕЛЬХОЗТЕХНИКИ

В.В. Калицкая¹, О.А. Рыкалина¹, М.Н. Вилачева¹,
П.Р. Аббасов², В.Р. Якупов²

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Челябинск, Россия

Аннотация. В условиях современного развития агропромышленного комплекса Россия стремится обеспечить технологическую и продовольственную безопасность посредством внедрения механизмов, регулирующих импорт сельскохозяйственной техники и стимулирующих её внутреннее производство. Индексация утилизационного сбора, действующая с 1 января 2025 года, сопровождается многократным повышением коэффициентов, что в долгосрочном горизонте влияет на структуру рынка сельхозтехники. Повышение утилизационного сбора в пять раз (за исключением тракторов мощностью до 340 л. с.) и ежегодная индексация в размере 15% с 2026 по 2030 годы направлены на снижение технологической зависимости и формирование устойчивой промышленной базы внутри страны. В статье проведён анализ макроэкономических эффектов от вышеуказанных мер и их влияния на ценообразование сельхозтехники, рентабельность производителей и динамику импорта. Представлены результаты исследования, включающего сравнительный обзор стоимостных показателей до и после введения индексации, а также рассмотрено взаимодействие различных субъектов рынка. На основе проведённого анализа выявлены основные тенденции и риски, связанные с ценовой политикой и инвестиционной активностью сельскохозяйственных предприятий, и сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию механизма индексации утилизационного сбора и квотирования импорта.

Ключевые слова: индексация утилизационного сбора, квотирование импорта, рынок сельхозтехники, макроэкономические эффекты, инвестиционная активность, продовольственная безопасность, государственное регулирование

Original article

INDEXATION OF THE DISPOSAL FEES AND IMPORT QUOTAS MECHANISMS: MACROECONOMIC EFFECTS AND IMPACT ON THE AGRICULTURAL MACHINERY MARKET

V.V. Kalitskaya¹, O.A. Rykalina¹, M.N. Vilacheva¹,
P.R. Abbasov², V.R. Yakubov²

¹Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

²Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russia

Abstract. In the context of the modern development of the agro-industrial complex, Russia seeks to ensure technological and food security by introducing mechanisms regulating the import of agricultural machinery and stimulating its domestic production. The indexation of the recycling fee, effective from January 1, 2025, is accompanied by a multiple increase in coefficients, which in the long term affects the structure of the agricultural machinery market. A five-fold increase in the recycling fee (except for tractors with a capacity of up to 340 hp) and an annual indexation of 15% from 2026 to 2030 are aimed at reducing technological dependence and forming a sustainable industrial base within the country. The article analyzes the macroeconomic effects of the above measures and their impact on the pricing of agricultural machinery, the profitability of manufacturers and the dynamics of imports. The results of the study are presented, including a comparative review of cost indicators before and after the introduction of indexation, and the interaction of various market participants is considered. Based on the analysis conducted, the main trends and risks associated with pricing policy and investment activity of agricultural enterprises were identified, and recommendations were formulated for further improvement of the mechanism for indexing the recycling fee and import quotas.

Keywords: indexation of recycling fee, import quotas, agricultural machinery market, macroeconomic effects, investment activity, food security, government regulation

Постановка проблемы. Актуальность вопросов, связанных с совершенствованием механизмов регулирования аграрного сектора, объясняется растущей потребностью в обеспечении продовольственной независимости и технологической безопасности государства. В условиях геополитической и экономической напряжённости, усиленных санкционным давлением, российский агропромышленный комплекс сталкивается с новыми вызовами, среди которых особенно выделяются вопросы обновления и модернизации технической базы сельского хозяйства. Дефицит современного оборудования и зависимость от импортных компонентов ставят под угрозу реализацию стратегических задач в области развития отечественной аграрной отрасли.

Одной из ключевых мер государственно-го регулирования, призванных стимулировать собственное производство и одновременно сдерживать чрезмерный импорт, является индексация утилизационного сбора. Начиная с 1 января 2025 года, государство вводит значительное увеличение коэффициентов утилизационного сбора для самоходных сельскохозяйственных машин, которое, по официальным данным, коснётся только той техники, которая выпускается в России и Белоруссии в достаточном объёме. По сравнению с предыдущим периодом, в 2025 году коэффициенты увеличатся в пять раз, за исключением тракторов мощностью до 340 л.с. В дальнейшем, с 2026 по 2030 год, предусмотрено ежегодное повышение

на 15%. Примечательно, что повышение будет весьма существенным: например, утилизационный сбор на колёсные тракторы мощностью 341–380 л. с. в 2025 году достигнет 5 778 750 рублей, тогда как в 2024 году он составлял лишь 1 155 750 рублей. Тем самым государство надеется сократить зависимость от импорта и стимулировать дальнейшее развитие собственного машиностроения.

При этом производители сельхозтехники, по мнению экспертов, не станут повышать конечные цены для аграриев выше индекса цен производителей промышленной продукции (ИЦП), чтобы избежать снижения конкурентоспособности и платежеспособного спроса. Механизм стабилизации цен на сельхозтехнику по

программе № 1432 предполагает, что российские производители могут корректировать цены строго в рамках ИЦП. В 2024 году, например, себестоимость тракторов у отдельных заводов выросла от 8% до 13%, тогда как конечная цена увеличилась лишь на уровень от 0% до 6,4%. Такие меры помогают сдерживать инфляцию в аграрном секторе и не провоцируют резкого роста стоимости продукции в конечном итоге.

Одновременно с индексацией утилизационного сбора происходит переход к политике квотирования импорта сельскохозяйственной техники. Согласно комментариям официальных лиц, таких как министр сельского хозяйства РФ О. Лут, динамическое формирование квот позволит гибко реагировать на существующий спрос и предлагать оптимальные объёмы поставок иностранной техники в случае, если российские и белорусские заводы не в состоянии полностью удовлетворить рынок. Механизм предполагает ежегодное планирование: Минпромторг формирует производственные планы на основе ожидаемых мощностей отечественных предприятий, а Минсельхоз — формирует квоты ввоза импорта на основе заявленных потребностей аграриев. В случае изменения рыночной ситуации квоты могут быть оперативно скорректированы: увеличены при дефиците техники или сокращены, если потребность в импортном оборудовании снижается.

Таким образом, сочетание индексации утилизационного сбора и механизмов квотирования импорта служит не только инструментом индустриального стимулирования, но и фактором макроэкономического влияния на рынок сельхозтехники в целом. С одной стороны, это ограничивает доступ импортной продукции, способствует загрузке отечественных производственных мощностей и обеспечивает более широкий выпуск сельхозтехники внутри страны. С другой стороны, возникает риск роста цен на комплектующие, потенциально усложняющий задачи технического перевооружения в краткосрочной перспективе. Кроме того, новые налогово-таможенные условия должны учитываться агробизнесом при планировании инвестиционных проектов по расширению или обновлению парка машинно-тракторной техники.

Цель данной статьи — системно проанализировать каким образом индексация утилизационного сбора и механизмы квотирования импорта влияют на структуру внутреннего рынка сельскохозяйственной техники, инвестиционный климат и конкурентоспособность отечественных производителей. Также в рамках исследования рассматриваются потенциальные риски и выгоды от введённых мер, а также их макроэкономические эффекты в долгосрочной перспективе, что позволит сформулировать обоснованные рекомендации для различных групп заинтересованных сторон — производителей, агропредприятий, финансовых институтов и органов государственной власти.

Вопросы импортозамещения в контексте продовольственной безопасности и экономики сельского хозяйства освещаются в различных исследованиях, которые затрагивают проблему технологической зависимости и необходимость развития локального машиностроения. Так, Капканщиков С.Г. [9] подчёркивает важность пересмотра структуры российского ВВП и необходимости снижения сырьевого характера экономики, что может быть достигнуто через увеличение доли машиностроительного

производства. В свою очередь, Гусаков В.Г. [7] акцентирует внимание на качествах продукции, производимой в рамках агропромышленного комплекса, утверждая, что переход на новые регламенты может оказаться затруднительным при использовании устаревшей техники. Хейфец Б.А. и Чернова В.Ю. [14] в своих трудах доказывают, что экспортное регулирование, в том числе и установление пошлин, играет существенную роль в повышении уровня продовольственной безопасности, однако эта мера должна сопровождаться стимулированием развития локального производителя. По мнению Масловой В.В. [11], структурная трансформация накопления и потребления в сельском хозяйстве должна идти рука об руку с неиндустриализацией, предполагающей активное внедрение инновационных технологий, включая машино-тракторный парк. При этом Дятлова А.Ф. и коллеги [8], анализируя влияние санкций недружественных стран, подчеркивают, что импортозамещение становится ключевым элементом экономической безопасности государства, в особенности, если речь идёт о критичной для продовольствия технике. Развитие государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции исследует Аксенов И.А. [3], отмечая значение механизмов интеграционной политики в рамках Евразийского экономического союза. Схожие идеи развивает Андриященко С.А. [4], который сосредотачивает внимание на конкурентоспособном развитии производственного потенциала агропромышленного комплекса после пандемии, указывая на потребность в целевых программах, направленных на модернизацию технической базы. При этом Брызгалова М.А. с соавторами [5] подчёркивают необходимость комплексной экономической оценки для развития экспортно-ориентированного производства, которое может стать фундаментом для дальнейшей диверсификации аграрного сектора. Сокращение сырьевого экспорта и трансформация функциональной структуры экономики также упоминаются в работах Куликова Н.И. [10], где авторы акцентируют внимание на устойчивом росте и инновационном развитии АПК России в условиях санкционного давления, подчёркивая роль технического перевооружения в укреплении конкурентоспособности. Параллельно, Савостин Д.С. [12] рассматривает вопросы совершенствования маркетинговых исследований комбикормового предприятия, что свидетельствует о важности междисциплинарного анализа для оптимизации всех этапов агропроизводственного процесса. С точки зрения методов экономической оценки и планирования, Гончаров А.А. [6] уделяет особое внимание механизму целевых программ, которые должны решать проблему технического перевооружения и повышения эффективности. При этом Тихомиров А.И. и Фомин А.А. [13] изучают технологическую импортозависимость АПК России, указывая на риски, связанные с возможными ограничениями импорта со стороны зарубежных поставщиков. Авдийский В.И. [2] исследует вопросы продовольственной безопасности в условиях политической и экономической изоляции страны, акцентируя роль локального производства сельхозтехники как основы стратегической автономии. Вместе с тем, Hoshide A.K. [1] в исследовании о проблемах интенсификации и диверсификации устойчивого развития сельского хозяйства подчёркивает, что любая госу-

дарственная мера, включая индексацию утилизационных сборов, должна быть согласована с долгосрочными приоритетами устойчивого развития. Наконец, Маслова В.В. [11] (упомянута выше) и её соавторы уделяют внимание формам накопления и потребления в сельском хозяйстве, отмечая, что совершенствование технического обеспечения — важная составляющая неиндустриализации. Именно поэтому система квотирования импорта, проанализированная в настоящем исследовании, имеет практическую значимость, так как позволяет поддерживать внутренний рынок и снижать уязвимость перед международными шоками.

Методология и методы исследования.

Настоящее исследование опирается на комплексный междисциплинарный подход, сочетающий в себе статистический, экономико-аналитический и сравнительно-правовой методы. На первом этапе была проведена систематизация и критический анализ законодательных актов, регламентирующих индексацию утилизационного сбора, а также нормативно-правовых документов, устанавливающих порядок квотирования импорта сельскохозяйственной техники. Было проанализировано Постановление Правительства Российской Федерации от 21.12.2024 № 1853 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2016 г. № 81». Далее, на основе контент-анализа официальных материалов Минсельхоза и Минпромторга, были отобраны ключевые показатели, отражающие структуру импорта, долю отечественного производства, динамику цен и себестоимости техники. На втором этапе проводился анализ существующей научной литературы по вопросам импортозамещения, продовольственной безопасности и развития отраслевого машиностроения. Одновременно с этим использовались статистические данные о динамике цен производителей на промышленную продукцию (ИЦП), а также данные о себестоимости производства у крупнейших российских производителей сельхозтехники, обобщённые в профессиональных отраслевых ассоциациях. Такой подход позволил оценить, насколько повышение утилизационного сбора влияет на конечную стоимость техники и каков потенциал регулирования цен через действующие программы государственной поддержки. На третьем этапе был применён сравнительно-аналитический метод для выявления различий в объёмах импортных поставок до и после введения квот, а также для оценки корреляции между индексацией утилизационного сбора и поведением производителей на рынке. Сопоставлялись данные по разным мощностным категориям тракторов и комбайнов, учитывая различия в динамике роста сборов и прогнозируемые изменения в ценах.

Результаты и обсуждение. В целях наглядного представления эффекта индексации утилизационного сбора важно сравнить базовые показатели сборов до вступления в силу новых коэффициентов и после их введения. Данная мера направлена на ограничение ввоза дешёвой импортной техники и одновременно на поддержку отечественных производителей, способных восполнить потребность внутреннего рынка в самоходных машинах и оборудовании. В частности, решающее значение имеет анализ ставок для различных категорий техники — колёсных и гусеничных тракторов, а также зерноуборочных,

кормоуборочных и кормоподготовительных комбайнов. Эти показатели критичны для сельхозпредприятий, так как затраты на покупку или обновление машинного парка напрямую влияют на рентабельность аграрного производства. Следует учитывать, что резкое повышение коэффициентов утилизационного сбора может спровоцировать краткосрочное увеличение цен и перераспределение долей на рынке. Одновременно, по мнению экспертов, действие внутренних программ поддержки призвано компенсировать возможные негативные последствия для сельхозпроизводителей.

Введение квот на импорт позволяет точнее регулировать объёмы ввозимой техники. Для оценки реального влияния этой комплексной меры важно сопоставить изменения ставок утилизационного сбора в динамике: «До 1 января 2025 года», «После 1 января 2025 года» и «После 1 января 2030 года». Ниже представлена таблица 1, воспроизводящая наиболее актуальные значения утилизационного сбора в разрезе основных видов самоходной сельскохозяйственной техники. Данные позволяют судить о масштабах изменений и создают базу для дальнейшего анализа макроэкономических эффектов в следующих подразделах.

Согласно приведённым данным, индексация утилизационного сбора значительно увеличивает финансовую нагрузку на приобретение сельскохозяйственной техники различных мощностных категорий. Наибольшие изменения наблюдаются в сегменте колёсных тракторов мощностью свыше 380 л.с., где ставка сбора после 1 января 2025 года вырастает в пять раз, а к 2030 году достигает более чем девятикратного увеличения по сравнению с уровнем 2024 года. Аналогичная ситуация характерна и для гусеничных тракторов более 200 л.с., зерноуборочных комбайнов свыше 400 л.с. и ряда других сегментов. Очевидно, что подобный рост может негативно сказаться на структуре затрат агропромышленных предприятий в ближайшей перспективе, однако долгосрочная цель мер по индексации — стимулировать импортозамещение и развитие местного производства. Если отечественные и белорусские заводы смогут предоставить конкурентоспособную по цене и качеству технику, то эффект высоких ставок утилизационного сбора на конечные цены может быть нивелирован за счёт программ господдержки и более благоприятной структуры себестоимости при локальном производстве. Важным инструментом для сохранения стабильности на рынке становится механизм формирования квот на ввоз импортной техники. Он позволяет гибко управлять объёмами импорта в зависимости от того, насколько полно внутренний рынок удовлетворяется за счёт местных производителей. При дефиците техники квоты будут увеличены, что ослабит давление на аграриев. При профиците — квоты сократятся, мотивируя потребителей использовать отечественные машины.

Таким образом, представленные данные по ставкам утилизационного сбора свидетельствуют о существенных изменениях в налогово-таможенном режиме отрасли. Будущая стабильность рынка и финансовая устойчивость агропромышленных предприятий будут во многом определяться тем, насколько эффективно отечественные производители сумеют воспользоваться новыми условиями, а также насколько оперативно государственные

органы смогут корректировать квоты на импорт. В последующих таблицах будут рассмотрены дополнительные макроэкономические эффекты и предложены сценарии развития ситуации с учётом динамического характера рынка сельхозтехники.

Помимо прямого влияния на стоимость техники, индексация утилизационного сбора и квотирование импорта воздействуют на ряд макроэкономических параметров, в том числе на уровень занятости, инвестиционную активность и общий объём агропромышленного производства. Для эффективной оценки совокупного эффекта необходимо рассмотреть влияние новых мер на ключевые индикаторы экономики сельскохозяйственного сектора: динамику внутреннего производства техники, объём импорта, ценовую конъюнктуру и фискальные поступления в бюджет. Практика показывает, что ужесточение условий для иностранных поставщиков,

выраженное через повышенные утилизационные сборы, может сдерживать рост импорта. Параллельно при благоприятном инвестиционном климате расширяются возможности для российских заводов, что, в свою очередь, может стимулировать занятость в машиностроении. Одновременно меняется и структура рынка: предприятия начинают уделять больше внимания обслуживанию и модернизации уже имеющихся в наличии машин, что косвенно влияет на качество сельхозпродукции.

Ниже представлена таблица 2, обобщающая основную совокупность потенциальных макроэкономических эффектов, возникающих при действии индексации утилизационного сбора и квотирования импорта. Понимание этих эффектов позволяет лучше спрогнозировать развитие рынка сельхозтехники и связанных с ним отраслей, а также корректировать государственную политику поддержки и регулирования.

Таблица 1. Ставки утилизационного сбора для отдельных видов самоходных сельхозмашин (руб.)
Table 1. Rates of recycling fee for certain types of self-propelled agricultural machinery (rubles)

Техника	До 1 января 2025 года	После 1 января 2025 года	После 1 января 2030 года
Тракторы колёсные			
341–380 л.с.	1 155 750	5 778 750	10 467 300
свыше 380 л.с.	1 552 500	7 762 500	14 060 475
Тракторы гусеничные			
до 100 л.с.	258 750	1 293 750	2 344 275
101–200 л.с.	431 250	2 156 250	3 905 400
более 200 л.с.	1 552 500	7 762 500	14 060 475
Зерноуборочные комбайны			
25–160 л.с.	414 000	2 070 000	3 750 150
161–220 л.с.	621 000	3 105 000	5 623 500
221–255 л.с.	948 750	4 743 750	8 592 225
256–325 л.с.	1 121 250	5 606 250	10 155 075
326–400 л.с.	1 466 250	7 331 250	13 279 050
более 400 л.с.	2 070 000	10 350 000	18 747 300
Кормоуборочные комбайны			
до 295 л.с.	862 500	4 312 500	7 810 800
296–401 л.с.	1 587 000	7 935 000	14 372 700
более 400 л.с.	2 484 000	12 420 000	22 497 450
Кормоподготовочные комбайны			
до 120 л.с.	345 000	1 725 000	3 123 975
121–300 л.с.	1 380 000	6 900 000	12 497 625
более 300 л.с.	2 760 000	13 800 000	24 996 975
Кормоуборочные комбайны	690 000	3 450 000	6 249 675

Таблица 2. Основные макроэкономические эффекты и их влияние на рынок сельхозтехники
Table 2. Main macroeconomic effects and their impact on the agricultural machinery market

Макроэкономический эффект	Описание	Влияние на рынок сельхозтехники
Сокращение объёмов импорта	Высокие сборы и квоты снижают конкурентоспособность импортных поставщиков	Уменьшается доля зарубежной техники, растёт спрос на отечественную продукцию
Увеличение госдоходов	Рост утилизационных сборов приводит к увеличению бюджетных поступлений	Дополнительные ресурсы могут быть направлены на программы развития АПК
Стимулирование локального производства	Отечественные заводы получают рыночное преимущество	Рост выпуска и занятости, развитие смежных отраслей (металлургия, электроника и т.д.)
Потенциальный рост цен на технику	Импортные машины дорожают, а локальные производители могут частично повышать цены	Риск снижения спроса в краткосрочной перспективе, необходимость господдержки
Расширение сервисных услуг и модернизации	Потребители стремятся дольше использовать существующий парк, вкладывая в ремонт и апгрейд	Повышение спроса на сервисные услуги, формирование новых ниш для бизнеса
Инвестиционная активность в НИОКР	Необходимость улучшать качество и снижать себестоимость отечественной техники	Повышение уровня технологического развития отрасли

Анализ представленных макроэкономических эффектов позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, сократив объёмы импорта за счёт высоких утилизационных сборов и квот, государство не только снижает зависимость аграрного сектора от зарубежной техники, но и формирует условия для наращивания внутреннего промышленного потенциала. Это даёт отечественным производителям дополнительный стимул к повышению качества и конкурентоспособности своей продукции, а также открывает новые возможности для роста занятости в смежных отраслях. Во-вторых, существенное увеличение госдоходов за счёт сборов может быть направлено на целевое финансирование инноваций и технического переоснащения отечественных предприятий, что служит долгосрочным драйвером развития. Однако здесь возникает вопрос эффективности распределения полученных средств и прозрачности механизма их использования. При недостаточном регулировании велика вероятность нерационального распределения бюджетных поступлений. В-третьих, не следует недооценивать риск краткосрочного роста цен. Импортная техника может стать слишком дорогой для большинства хозяйств, а отечественные производители, пользуясь рыночной конъюнктурой, потенциально могут корректировать собственные цены вверх. Хотя действие ограничивается уровнем ИЦП, в отдельных случаях даже минимальное повышение может снизить рентабельность хозяйств, особенно с учётом высоких кредитных ставок и других сопутствующих расходов.

В результате повышения стоимости обновления парка машин может активизироваться рынок сервисных услуг и модернизации. Начнут развиваться компании, занимающиеся сервисом и поставкой запчастей, так как многие аграрии предпочтут продлевать срок службы уже имеющейся техники, вкладывая средства в ремонт и переоснащение.

Следующим аспектом, заслуживающим внимания, является взаимодействие между государственными мерами и рыночной конъюнктурой с точки зрения динамики цен, спроса и структуры предложения. Даже при условии, что значительная часть роста себестоимости не перекладывается напрямую на потребителей, могут возникать косвенные последствия,

связанные со снижением маржинальности отрасли. Это может ограничить объём и направления новых инвестиций, особенно у средних и малых игроков аграрного сектора. При этом необходимо учитывать, что квотирование импорта выполняет функцию «предохранительного клапана»: при возникновении дефицита отечественной техники квоты могут расширяться, снижая риск чрезмерного увеличения цен. С другой стороны, при благоприятной внутренней конъюнктуре эти квоты сужаются, обеспечивая дополнительную поддержку отечественным заводам.

В таблице 3 представлен обобщённый обзор динамики цен (фактической и прогнозируемой) на сельхозтехнику разных категорий мощности, учитывая действие индексации утилизационного сбора и квотирование на период 2025–2030 годов. Она иллюстрирует, что в среднесрочной перспективе баланс спроса и предложения может постепенно смещаться в пользу локальных производителей, однако реализация этого сценария зависит от эффективности государственных мер поддержки.

Данные, представленные в таблице 3, указывают на ожидаемый рост цен на импортную технику, обусловленный не только индексацией утилизационного сбора, но и логистическими сложностями, изменениями в глобальной экономике и возможными колебаниями валютных курсов. Отечественные производители, хотя и подвергаются повышению затрат из-за индексации, обладают преимуществами в виде внутренних программ господдержки и более гибких инструментов ценообразования. Так, прогнозируемое увеличение цен на российские тракторы в диапазоне 341–380 л.с. примерно соответствует уровню индекса цен производителей промышленной продукции, тогда как импортные аналоги дорожают быстрее. Одной из ключевых причин подобной динамики является политика квотирования, позволяющая ограничить избыточное предложение импортной техники и удерживать рыночные позиции местных производителей. Если при этом качество отечественных машин будет расти или хотя бы оставаться на приемлемом уровне, российские предприятия смогут воспользоваться ситуацией и нарастить своё присутствие в средне- и высокомоощном сегменте.

Однако не все эффекты однозначно положительны. Увеличение разницы в цене может вынудить некоторые хозяйства отложить обновление парка, что отрицательно скажется на техническом уровне производства и производительности. В конечном счёте, баланс будет зависеть от того, насколько эффективны меры государственной поддержки, направленные на компенсацию растущих расходов и расширение доступности кредитных ресурсов. Кроме того, сохраняется риск, что новые меры могут оказаться недостаточными при неблагоприятных макроэкономических факторах, например, при существенном снижении экспортной выручки в аграрном секторе или увеличении стоимости основных ресурсов. Таким образом, динамика цен на сельхозтехнику в контексте индексации утилизационного сбора и квотирования импорта демонстрирует сложное взаимодействие множества факторов. От эффективности координации государственной политики и ответственных действий отечественных производителей зависит, будет ли достигнут сбалансированный рост отрасли или возникнет долгосрочная напряжённость, связанная с дополнительными рисками для аграриев.

Для более детального понимания совокупности явлений, сопутствующих государственной политике в сфере утилизационного сбора и квотирования, важно проанализировать инвестиционную активность сельскохозяйственных предприятий. В конечном итоге техническая модернизация и обновление парка машин напрямую зависят от способности аграриев аккумулировать финансовые ресурсы и привлекать доступное финансирование (включая льготные кредиты). Кроме того, любая такая политика не может рассматриваться изолированно: факторы стабильности цен, уровень государственного субсидирования и размеры ключевой ставки напрямую влияют на решения хозяйствующих субъектов о покупке той или иной техники.

Таблица 4 посвящена обобщению основных показателей, характеризующих динамику инвестиций в сельскохозяйственную технику и доступность финансовых ресурсов для аграриев. Показатели включают в себя объём льготных кредитов, степень их субсидирования и долю собственных средств предприятий, направляемых на техническое переоснащение.

Таблица 3. Динамика средних цен на сельхозтехнику (оценка с учётом индексации и квот), тыс. руб.

Table 3. Dynamics of average prices for agricultural machinery (assessment taking into account indexation and quotas), thousand rubles

Вид техники	2024 год	2025 год	2026 год	2027 год (прогноз)	2028 год (прогноз)	2029 год (прогноз)	2030 год (прогноз)
Тракторы < 340 л.с. (отеч.)	3 200	3 400	3 500	3 600	3 750	3 900	4 000
Тракторы 341–380 л.с. (отеч.)	6 800	7 250	7 400	7 700	8 050	8 300	8 700
Тракторы имп. (аналог)	10 000	12 000	13 000	13 500	14 000	14 800	15 500
Зерноуборочные комбайны (отеч.)	12 000	12 500	12 800	13 400	13 900	14 500	15 000
Зерноуборочные комбайны (имп.)	18 000	20 000	22 000	23 000	24 000	25 500	27 000
Специализированная техника	5 500	6 000	6 200	6 600	7 000	7 500	8 000

Таблица 4. Инвестиционная активность и доступность финансовых ресурсов

Table 4. Investment activity and availability of financial resources

Показатель	2024 год	2025 год	2026 год (прогноз)	2027 год (прогноз)	2028 год (прогноз)
Объём льготных кредитов в рамках программы № 1432 (млрд руб.)	55	60	62	65	70
Уровень субсидирования процентной ставки (%)	80	50	45	45	40
Доля собственных средств предприятий (%)	30	35	37	40	45
Средняя ставка по кредитам (с учётом субсидий) (%)	6,0	7,5	8,0	8,0	8,5
Инвестиции в приобретение новой техники (млрд руб.)	160	180	185	195	210

Сопоставление этих данных с растущими ставками утилизационного сбора позволяет выявить, в какой мере новая политика стимулирует внутреннее производство и влияет на стратегию развития российских агрохолдингов и фермерских хозяйств.

Анализ таблицы 4 показывает, что объём льготных кредитов в рамках программы № 1432 сохраняет тенденцию к росту, но уровень субсидирования процентной ставки начинает постепенно снижаться с 80% в 2024 году до 50% уже в 2025 году, а к 2028 году может достичь 40%. Это означает, что аграриям придётся нести большую часть процентной нагрузки, что в совокупности с ростом утилизационного сбора может увеличить общие затраты на обновление техники.

Заметен позитивный тренд: доля собственных средств предприятий возрастает, что свидетельствует об укреплении финансовой устойчивости ряда хозяйствующих субъектов и способности инвестировать в модернизацию без избыточного кредитного бремени. Кроме того, инвестиции в приобретение новой техники, несмотря на рост затрат, продолжают расти, отражая всё ещё высокий спрос на современные машины, повышающие эффективность и конкурентоспособность аграрного производства.

Снижение уровня субсидирования процентной ставки может быть отчасти компенсировано тем, что государство получает дополнительные доходы от увеличения утилизационного сбора. Однако успех такого «перераспределения» во многом зависит от прозрачности и адресности механизмов поддержки. В случае, если значительная часть собранных средств не будет целевым образом реинвестирована в отрасль, то темп обновления парка машин может существенно замедлиться, особенно у малых и средних фермерских хозяйств.

Таким образом, динамика инвестиционной активности в значительной мере определяется комплексным взаимодействием фискальных мер, кредитно-финансовой политики и реальных возможностей аграриев. При благоприятных условиях индексация утилизационного сбора и квотирование импорта способны создать внутренний рынок для отечественных производителей, поддержать развитие технологических инноваций и способствовать долгосрочному росту агропромышленного производства. Однако при недостатке гибкости и системности в государственной политике риски для малого и среднего бизнеса могут увеличиться, что потребует дополнительных мер поддержки и совершенствования действующих программ.

Закключение. Проведённый анализ свидетельствует о том, что индексация утилизационного сбора и механизмы квотирования импорта сельскохозяйственной техники обладают комплексным воздействием на аграрный сектор и в более широком смысле влияют на макроэкономическую стабильность страны. С одной стороны, данные меры позволяют стимулировать локальное производство, снижают технологическую зависимость от импортных поставок и создают дополнительные возможности для пополнения бюджета за счёт сборов. С другой стороны, повышенное финансовое бремя, возникающее вследствие многократного роста утилизационных сборов, способно негативно сказаться на инвестиционном климате и привести к краткосрочному росту цен, сдерживая обновление парка машин. Анализ динамики показал,

что отечественные производители могут не только компенсировать затраты, но и укрепить свои позиции на внутреннем рынке за счёт программ господдержки и ограничений на импорт. Однако ключевым фактором остаётся способность данных программ эффективно распределять средства, полученные от утилизационного сбора. Критически важно, чтобы дополнительные поступления направлялись в приоритетном порядке на стимулирование инноваций, повышение качества техники и расширение её доступности для конечных потребителей.

Также установлено, что квотирование импорта должно носить гибкий характер и реагировать на изменение баланса спроса и предложения. Если квоты будут фиксированными или избыточно жёсткими, это может привести к дефициту и необоснованному росту цен. В то же время, избыточно высокие квоты сведут на нет позитивный эффект от индексации утилизационного сбора и будут препятствовать развитию отечественного машиностроения.

Таким образом, дальнейшая устойчивость и конкурентоспособность российской аграрной отрасли существенно зависят от сбалансированной реализации указанных мер. Точное соотношение между ограничениями на импорт, стимулирующими механизмами и гибкостью кредитно-финансовой политики определит, насколько успешно сельское хозяйство преодолет текущие вызовы и закрепит условия для долгосрочного роста.

Список источников

1. Hoshide A.K. Sustainable Development Agricultural Economics and Policy: Intensification versus Diversification // Sustainability. 2023. Vol. 15, no. 12. P. 9716. DOI: 10.3390/su15129716. EDN: VIPQWA.
2. Авдийский В.И. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях политической и экономической изоляции России // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 12. С. 52-58. DOI: 10.32651/2312-52. EDN: RVWHCD.
3. Аксенов И.А. Развитие государственной поддержки экспорта сельскохозяйственной продукции как элемент интеграционной политики Евразийского экономического союза // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 4. С. 273-296. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-4-273-296. EDN: ZRMWGO.
4. Андрищенко С.А. Предпосылки конкурентоспособного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса с учетом экономических последствий пандемии коронавируса // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 24-27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065. EDN: WPQMGs.
5. Брызгалова М.А., Лексина А.А., Брызгалин Т.В. Экономическое обоснование развития экспортно-ориентированного мукомольного производства в сельскохозяйственных организациях // АПК: экономика, управление. 2023. № 8. С. 83-91. DOI: 10.33305/238-83. EDN: AOYVUG.
6. Гончаров А.А. Анализ выполнения целевых программ в решении проблемы технического перевооружения сельского хозяйства // Агроинженерия. 2021. № 4(104). С. 53-58. DOI: 10.26897/2687-1149-2021-4-53-58. EDN: SOSIJW.
7. Гусаков В.Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 4 (заключительная). Качество продукции и переход на нормативы и регламенты // Вестник Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. 2020. Т. 58, № 4. С. 391-396. DOI: 10.29235/1817-7204-2020-58-4-391-396. EDN: AKFFUV.
8. Дятлова А.Ф., Минаков А.В., Клычова Г.С. Импортное замещение в условиях санкций недружественных стран как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 4(72). С. 143-151. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-143-151. EDN: NPUJKQ.

9. Капканшиков, С. Г. Сокращение сырьевого экспорта в алгоритме трансформации функциональной структуры российского ВВП // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. Т. 58, № 5. С. 43-65. DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-3. EDN QYGYEI.

10. Куликов Н.И., Куликов А.Н., Куликова М.А., Пархоменко, В. Л. Устойчивый рост и инновационное развитие АПК России в условиях санкционного давления со стороны стран запада // АПК: экономика, управление. 2023. № 6. С. 24-34. DOI: 10.33305/236-24. EDN: ENRPHD.

11. Маслова В.В., Зарук Н.Ф., Авдеев М.В. Структурная трансформация накопления и потребления в сельском хозяйстве в целях его неиндустриализации // АПК: экономика, управление. 2023. № 12. С. 3-15. DOI: 10.33305/2312-3. EDN: HZEIIM.

12. Савостин Д.С., Савостин С.Д., Магомедов М.Д., Строев В.В. Повышение качества результатов маркетинговых исследований, проводимых комбикормовым предприятием // Пищевая промышленность. 2022. № 5. С. 58-61. DOI: 10.52653/PPI.2022.5.5.022. EDN: YAYQNT.

13. Тихомиров, А. И., Фомин, А. А. Технологическая импортозависимость АПК России: современные вызовы и возможности // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 1(391). С. 16-19. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_1_16. EDN: QFITGB.

14. Хейфец, Б. А., Чернова, В. Ю. Влияние регулирования экспорта на продовольственную безопасность (на примере рынка зерновых в России) // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2(191). С. 131-141. DOI: 10.47711/0868-6351-191-131-141. EDN: FYXTVK.

References

1. Hoshide A.K. (2023). Sustainable Development Agricultural Economics and Policy: Intensification versus Diversification. Sustainability, vol. 15, no. 12, p. 9716. DOI: 10.3390/su15129716. EDN: VIPQWA.
2. Avdiiskii V.I. (2023). Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviakh politicheskoi i ekonomicheskoi izolyatsii Rossii [Ensuring food security in the context of political and economic isolation of Russia]. Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii [Agricultural Economics of Russia], no. 12, pp. 52-58. DOI: 10.32651/2312-52. EDN: RVWHCD.
3. Aksekov I.A. (2021). Razvitiye gosudarstvennoi podderzhki eksporta sel'skokhozyaystvennoi produktsii kak element integratsionnoi politiki Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Development of state support for the export of agricultural products as an element of the integration policy of the Eurasian Economic Union]. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, vol. 13, no. 4, pp. 273-296. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-4-273-296. EDN: ZRMWGO.
4. Andriushchenko S.A. (2020). Predposylki konkurentosposobnogo razvitiya proizvodstvennogo potentsiala agropromyshlennogo kompleksa s uchetom ekonomicheskikh posledstviy pandemii koronavirusa [Prerequisites for competitive development of the production potential of the agro-industrial complex, taking into account the economic consequences of the coronavirus pandemic]. Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaystvennyi zhurnal [International Agricultural Journal], no. 4, pp. 24-27. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14065. EDN: WPQMGs.
5. Bryzgalina M.A., Leksina A.A., Bryzgalin T.V. (2023). Ekonomicheskoe obosnovaniye razvitiya eksportno-orientirovannogo mukomol'nogo proizvodstva v sel'skokhozyaystvennykh organizatsiyakh [Economic justification for the development of export-oriented flour production in agricultural organizations]. AПК: ekonomika, upravleniye [AIC: Economics, Management], no. 8, pp. 83-91. DOI: 10.33305/238-83. EDN: AOYVUG.
6. Goncharov A.A. (2021). Analiz vypolneniya tselyevykh programm v reshenii problemy tekhnicheskogo perevooru-zheniya sel'skogo khozyaistva [Analysis of the implementation of target programs in solving the problem of technical re-equipment of agriculture]. Agrozheneniya [Agroengineering], no. 4(104), pp. 53-58. DOI: 10.26897/2687-1149-2021-4-53-58. EDN: SOSIJW.
7. Gusakov V.G. (2020). Faktory i metody effektivnogo khozyaistvovaniya. Ch. 4 (zaklyuchitel'naya). Kachestvo produktsii i perekhod na normativy i reglamenty [Factors and methods of effective management. Part 4 (final). Product quality and the transition to standards and regulations]. Vesci Natsyonal'nai Akademii Navuk Belarusi. Seriya agrarnykh nauk [Proceedings of the National Academy of Sciences of

Belarus. Agrarian Sciences Series], vol. 58, no. 4, pp. 391-396. DOI: 10.29235/1817-7204-2020-58-4-391-396. EDN: AKFFUV.

8. Dyatlova A.F., Minakov A.V., Klychova G.S. (2023). *Importozameshchenie v usloviyakh sanktsii nedruzhestvennykh stran kak faktor povysheniya ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva* [Import substitution under the sanctions of unfriendly countries as a factor of improving the economic security of the state]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agramogo universiteta* [Bulletin of the Kazan State Agrarian University], vol. 18, no. 4(72), pp. 143-151. DOI: 10.12737/2073-0462-2023-143-151. EDN: NPUJKQ.

9. Kapkashchikov S.G. (2023). *Sokrashchenie syr'evogo eksporta v algoritme transformatsii funktsional'noi struktury rossiiskogo VVP* [Reduction of raw exports in the algorithm for transforming the functional structure of Russia's GDP]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Moscow University Bulletin. Series 6: Economics], vol. 58, no. 5, pp. 43-65. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5. EDN: QYGYEJ.

10. Kulikov N.I., Kulikov A.N., Kulikova M.A., Parkhomenko V.L. (2023). *Ustoichiviy rost i innovatsionnoe razvitiye APK Rossii v usloviyakh sanktsionnogo daveniya so storony stran zapada* [Sustainable growth and innovative development of the Russian agro-industrial complex under the sanction pressure from Western countries]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: Economics, Management], no. 6, pp. 24-34. DOI: 10.33305/236-24. EDN: ENRPHD.

11. Maslova V.V., Zaruk N.F., Avdeev M.V. (2023). *Struktural'naya transformatsiya nakopleniya i potrebleniya v sel'skom khozyaistve v tselyakh ego neoindustrializatsii* [Structural transformation of accumulation and consumption in agriculture for its neo-industrialization]. *APK: ekonomika, upravlenie* [AIC: Economics, Management], no. 12, pp. 3-15. DOI: 10.33305/2312-3. EDN: HZEIIM.

12. Savostin D.S., Savostin S.D., Magomedov M.D., Stroeve V.V. (2022). *Povshenie kachestva rezultatov marketingovykh issledovaniy, provodimykh kombikormovym predpriyatiem*

[Improving the quality of marketing research results conducted by a feed mill]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food Industry], no. 5, pp. 58-61. DOI: 10.52653/PPI.2022.5.5.022. EDN: YAYQNT.

13. Tikhomirov A.I., Fomin A.A. (2023). *Tekhnologicheskaya importozavisimost' APK Rossii: sovremennyye vyzovy i vozmozhnosti* [Technological import dependence of Russian agro-industrial complex: current challenges and opportunities]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal*, no. 1(391), pp. 16-19. DOI: 10.55186/25876740_2023_66_1_16. EDN: QFITGB.

14. Kheifets B.A., Chernova V.Yu. (2022). *Vliyaniye regulirovaniya eksporta na prodovol'stvennuyu bezopasnost' (na primere rynka zernovykh v Rossii)* [The impact of export regulation on food security (on the example of the grain market in Russia)]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of Forecasting], no. 2(191), pp. 131-141. DOI: 10.47711/0868-6351-191-131-141. EDN: FYXTVK.

Информация об авторах:

Калицкая Виктория Вячеславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики социальной сферы, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5597-8610>, kalitskaja2010@yandex.ru

Рыкалина Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-6839-1237>, ktekaterina@rambler.ru

Вилачева Мария Николаевна, старший преподаватель кафедры конституционного и международного права, Уральский государственный экономический университет, ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-4064-588X>, vilacheva.m@yandex.ru

Аббасов Павел Рамазанович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры частного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6717-1873>, abbasov-pr@ranepa.ru

Якупов Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой частного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, Россия, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3650-8220>, yakupovvr@cspu.ru

Information about the authors:

Victoria V. Kalitskaya, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics of the social sphere, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5597-8610>, kalitskaja2010@yandex.ru

Olga A. Rykalina, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and auditing, Ural State University of Economics, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-6839-1237>, ktekaterina@rambler.ru

Maria N. Vilacheva, senior lecturer, department of constitutional and international law, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, ORCID: <http://orcid.org/0009-0004-4064-588X>, vilacheva.m@yandex.ru

Pavel R. Abbasov, candidate of pedagogical sciences, associate professor, department of private law, Chelyabinsk Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6717-1873>, abbasov-pr@ranepa.ru

Valery R. Yakubov, candidate of legal sciences, head of the department of private law, Chelyabinsk Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3650-8220>, yakupovvr@cspu.ru

✉ kalitskaia2010@yandex.ru

Издательство «Электронная наука» выпускает научные журналы на русском и английском языках. Нам доверяют авторы по всему миру. Количество наших читателей, в том числе и в Интернете, более **55 тысяч** человек ежемесячно.

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ЭЛЕКТРОННАЯ НАУКА»

«Московский экономический журнал» (МЭЖ) зарегистрирован как сетевое ежемесячное издание.

- **МЭЖ** — научно-практический журнал, который включен в перечень ВАК и размещается в научных базах AGRIS, РИНЦ.
- **Миссия журнала** — создание условий для интеграции современных достижений экономической науки и эффективного бизнеса.

Контакты: <https://je.su>, e-science@list.ru